

На правах рукописи

Чирков Александр Александрович

**ДУМСКИЕ КОМИССИИ ПО ОБОРОНЕ: СОСТАВ, ЗАДАЧИ,
РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1907-1917 гг.)**

Специальность

07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в Центре «История России в XIX – начале XX в.» Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории Российской академии наук

Научный руководитель:

Соловьев Кирилл Андреевич
доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник Центра «История
России в XIX – начале XX в.» ФГБУН
Институт российской истории
Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Иванов Андрей Александрович
доктор исторических наук, доцент кафедры
новейшей истории России Института
истории ФГБОУ ВО «Санкт-
Петербургский государственный
университет»

Гайда Федор Александрович
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России XIX века – начала
XX века Исторического факультета ФГБОУ
ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет имени А. И. Герцена»

Защита состоится « 9 » февраля 2017 г. в 11:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.018.01, созданного на базе Института российской истории Российской академии наук по адресу: *117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19*. С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИРИ РАН по адресу: *117036, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19* и на сайте ИРИ РАН: <http://www.iriran.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 002.018.01
кандидат исторических наук

И.А. Устинова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современной гуманитарной науке все больше уделяется внимание теории и практике законоотворчества, технологиям подготовки законодательных решений. Вследствие этого особенно важно обратиться к комиссионной деятельности Государственной думы, которая до настоящего времени недостаточно изучена в историографии.

Революционные события 1905 г. породили новую политическую систему, важной частью которой стала Государственная дума. После поражения России в войне на Дальнем Востоке было вскрыто множество проблем российских вооруженных сил, требовавших скорейшего разрешения. Впервые в истории России реформирование армии и флота проходило с учетом мнения законодательных учреждений, которые далеко не во всем соглашались с правительством. Представляется, что способность депутатов и министерств к взаимодействию в сфере обеспечения внешней безопасности была важным показателем жизнеспособности политической системы.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования являются образованные в Государственной думе Российской империи комиссии для рассмотрения законопроектов, связанных с военным и морским ведомствами: комиссия по государственной обороне (1907-1912 гг.) и комиссия по военным и морским делам (1912-1917 гг.).

Предмет исследования – формирование и развитие законотворческого процесса в области государственной обороны в III и IV созывах Государственной думы.

Цель исследования – определить степень влияния комиссий Государственной думы по обороне на вооруженные силы Российской империи в 1907-1917 гг.

Для достижения указанной цели необходимо было решить следующие **задачи:**

- Рассмотреть процесс формирования думских комиссий по обороне.
- Изучить правовую основу их деятельности.
- Выяснить социально-политическую принадлежность членов комиссий.
- Выявить задачи думских комиссий по обороне, поставленных как самими членами комиссий, так и обстоятельствами в армии и флоте.
- Проанализировать законотворческую деятельность комиссии по государственной обороне и комиссии по военным и морским делам.

Методология исследования. Для достижения поставленной цели был использован структурно-функциональный метод. Следует понимать, что изначально вся структура Думы была создана для «разделения труда», и каждый элемент имел свою функцию. Перед всеми элементами стояла общая цель, как перед представителями единой системы – законодательного учреждения. В то же время они выполняли свои специфические задачи и преследовали свои цели. При этом деятельность самого представительного учреждения также являлась средством достижения целей его элементов¹: комиссий, Общего собрания, президиума, совета старейшин и т.д. В итоге между Думой как единым целым и ее подразделениями выстраивались сложные, временами противоречивые взаимоотношения, которые и были исследованы в рамках данной диссертации.

С помощью герменевтического метода была произведена критика письменных источников, учитывались особенности изучаемого периода и личные качества авторов источников². При написании работы также были использованы хронологический и историко-сравнительный методы.

В основе исследования лежат принципы научной объективности и историзма. Принцип историзма³ позволил рассмотреть функционирование думских комиссий по обороне с учетом изменений в международной и внутренней политике.

¹ Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. С. 149.

² Шульга Е.Н. Когнитивная герменевтика. М., 2002. С. 140-142.

³ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М., 2014. С. 149-151

Хронологические рамки данного диссертационного исследования является период деятельности думских комиссий по обороне 1907 – 1917 гг.

Историографию темы условно можно разделить на три этапа: 1) 1920-е – 1930-е гг.; 2) 1950-е – 1980-е гг.; 3) 1990-е – по настоящее время. В 1920-е – 1930-е гг. исследователи обратили внимание на преобразования в армии и флоте накануне Первой мировой войны. А.М. Зайончковский считал, что реформы вооруженных сил в 1908-1913 гг. проводились под руководством одного лица, а именно В.А. Сухомлинова, который и нес ответственность за все «хорошее и дурное» в подготовке российской армии⁴. Автор не анализировал деятельность Совета министров, представительных учреждений и их комиссий. М.А. Петров, исследовавший развитие военно-морских сил накануне Первой мировой войной, также не уделял внимание позиции комиссий в своем исследовании⁵. Одним из первых, кто учел деятельность Думы и даже ее комиссии в реформировании армии и флота был Н.Н. Головин. В качестве источников автор использовал материалы и исследования члена комиссии Б.А. Энгельгардта. Головин считал, что Дума и ее военная комиссия пошла навстречу потребностям вооруженных сил, а В.А. Сухомлинов не понимал, как использовать эти возможности⁶. При этом автор пришел к выводу, что представленных Думой «возможностей» было недостаточно, чтобы подготовить армию к Первой мировой войне. Деятельность военной комиссии Думы была представлена в исследовании Б.Б. Граве о социально-политических противоречиях в Российской империи перед февралем 1917 г. Автор отметила, что единодушная работа думской военно-морской комиссии является предпосылкой создания Прогрессивного блока⁷. Деятельность военной комиссии IV Думы в деле снабжения вооруженных сил Б.Б. Граве не рассматривала.

⁴ Зайончковский А.М. Подготовка России к Мировой войне. М., 1926. С. 84.

⁵ Петров М.А. Подготовка России к мировой войне на море. М.;Л., 1926. С. 143.

⁶ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Т.1. Париж, 1939. С. 61.

⁷ Граве Б.Б. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. Июль 1914 г. – февраль 1917 г. Пролетариат и буржуазия. М., 1926. С. 275.

На втором этапе развития историографии также были исследователи, которые игнорировали или отрицали, что Дума оказывала влияние на военные реформы (А.Л. Сидоров, Л.Г. Бескровный и др.)⁸. Другие историки признавали важность военных комиссий Думы в политическом процессе и реформировании армии и флота. Е.Д. Черменский в книге, посвященной периоду 1914-1917 гг., обратил внимание, что третья и четвертая Государственные думы считали своей «самой неотложной задачей восстановление военной мощи России», но работу комиссий автор специально не изучал⁹. В последующих своих трудах Черменский обратился к деятельности военной комиссии Думы, особо рассматривая два сюжета: 1) избрание А.И. Шингарева на должность председателя комиссии¹⁰; 2) обсуждение в военной комиссии рабочего вопроса¹¹. Автор не ставил перед собой задачу проанализировать деятельность комиссии и не сделал конкретных выводов по данному вопросу.

Непосредственно деятельность военной комиссии Думы впервые в советской историографии рассмотрел А.Я. Аврех. Историк обратил внимание, что военный вопрос для П.А. Столыпина был сравним по важности с аграрным и именно в решении проблем обороны имелись все шансы на успех совместной деятельности «царизма и буржуазии». А.Я. Аврех считал, что в комиссии главную роль играли правые депутаты. При этом автор не отрицал, что октябристы действительно хотели добиться увеличения влияния Думы на деятельность оборонных ведомств и осуществления преобразований¹². Однако Аврех констатировал, что депутаты «играли в критику» при обсуждении военных вопросов. Кризис в 1909 г. разрушил блок правых и октябристов в комиссии, что положило

⁸ Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1960. С. 52, 160; Зайончковский П.А. Офицерский корпус русской армии перед Первой мировой войной // Вопросы истории. 1981. № 4. С. 21-29; Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. 240 с.

⁹ Черменский Е.Д. Россия в период империалистической войны. Вторая революция в России (1914- март 1917 гг.). М., 1954. С.8.

¹⁰ Черменский Е.Д. IV Государственная Дума и свержение царизма в России. М., 1976. С. 96-97.

¹¹ Там же. С.160.

¹² Аврех А.Я. Столыпинский бонапартизм и вопросы военной политики в III Думе // Вопросы истории. 1956. №. 11. С. 22.

конец сотрудничеству депутатов с кабинетом Столыпина¹³. В последующих работах А.Я. Аврех уже в меньшей степени уделял внимание деятельности комиссии. В основном исследователь останавливался на трех проблемах: дискуссии о судостроении, кризисе 1909 г. и речи А.И. Гучкова о влиянии великих князей¹⁴. Несмотря на это Аврех считал, что военная комиссия IV Думы оставалась «одной из главных комиссий»¹⁵.

В.С. Дякин отрицал господство правых в решении военных вопросов в Думе, он отмечал, что каждая политическая сила стремилась достичь своих определенных целей. Дякин обратил внимание, что у октябристов была «сугубо деловая оппозиция в вопросе о флоте»¹⁶, а целью политики правых было нанесение удара по премьер-министру¹⁷. Дякин также считал, что даже после 1909 г. у А.И. Гучкова и П.А. Столыпина «действительно существовала согласованная программа»¹⁸. Автор также увидел первые предпосылки создания Прогрессивного блока в избрании А.И. Шингарева на пост председателя военной комиссии Думы в июле 1915 г.¹⁹

В своей книге К.Ф. Шацилло²⁰ посвятил целую главу участию Думы в реформировании флота. Шацилло проанализировал позиции партий по поводу реформы военно-морского флота, но не рассматривал деятельность комиссии и даже не считал ее субъектом законотворческого процесса. Позднее историк рассмотрел не только положение царской армии и ее реформирование, но и внутренние противоречия высшего офицерства и политиков. Автор по-прежнему выделял важное место Думе в процессе решения военных вопросов, обойтись без которой «царизм не мог»²¹. Деятельность думских комиссий К.Ф. Шацилло рассматривал только в связи

¹³ Аврех А.Я. Столыпинский бонапартизм и вопросы военной политики в III Думе // Вопросы истории. 1956. №. 11. С. 33.

¹⁴ Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система. М., 1966. С. 44-47.

¹⁵ Аврех А.Я. Царизм и IV Дума. М., 1981. С. 33, 210-217.

¹⁶ Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 гг. Л., 1978. С. 107.

¹⁷ Там же. С. 128-141.

¹⁸ Там же. С. 192-193.

¹⁹ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.). Л., 1967. С. 97-98.

²⁰ Шацилло К.Ф. Русский империализм и развитие флота накануне первой мировой войны, 1906-1914 гг. М., 1968. 367 с.

²¹ Шацилло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000. С. 302.

с обсуждением законопроектов по судостроительным программам и военным заводам.

В 1976 г. вышла в свет статья В.В. Поликарпова²². Исследователь обратил внимание, что военные комиссии III и IV созывов Думы пристально следили за состоянием заводов военного и морского ведомств. Депутаты просили представителей оборонных ведомств модернизировать оборудование и улучшить управление заводов, что частично министерства исполнили²³. Таким образом, Поликарпов показал, что военные комиссии оказали влияние на модернизацию военной промышленности.

В англоязычной историографии исследователи также обратили внимание на обсуждение вопросов обороны в Думе. Дж. Хоскинг отметил, что краеугольным камнем деятельности Думы в военной политике была комиссия по государственной обороне, в которой сплоченной группой работали депутаты центра и правых²⁴. Несмотря на это, автор в основном описывал тактику октябристов, отождествляя ее с мнением всей комиссии. Основной сюжетной линией является кризис, вызванный принятием штатов Морского генерального штаба. Хоскинг пришел к выводу, что кризис нанес серьезный удар по сотрудничеству Столыпина и октябристов. Октябристы потеряли свое влияние на военное дело, а А.И. Гучков был вынужден уйти с поста председателя комиссии²⁵. Б. Пинчук рассматривал принятие судостроительных программ и кризис 1909 г. в контексте деятельности комиссии²⁶. Он считал комиссию оплотом октябристов в Думе и на основе этого пытался изучить взаимоотношения партии и П.А. Столыпина в области военных реформ.

В 1990-е – 2000-е гг. произошла значительная переоценка ряда исторических событий. В этот период появилось достаточно много

²² Поликарпов В.В. Из истории военной промышленности в России (1906-1916 гг.) // Исторические записки. Т. 104. М., 1976. С. 123-167.

²³ Там же. С. 124, 140.

²⁴ Hosking G.A. The Russian Constitutional experiment. Government and Duma, 1907-1914. Cambridge, 1973. P. 74.

²⁵ Ibid. P. 105.

²⁶ Pinchuk B. The octobrists in the third duma, 1907-1912. L., 1974. P. 73, 76.

исследований о преобразованиях в российском флоте в начале XX в.²⁷, в меньшей степени были изучены реформы военного ведомства²⁸. Но эти работы лишь в малой степени освещали деятельность Государственной думы и ее комиссий в военных вопросах.

Труды по истории либеральных (работы В.В. Шелохаева²⁹, Ф.А. Гайды³⁰, Д.В. Аронова³¹ и др.), правомонархических объединений (Ю.И. Кирьянова³², А.А. Иванова³³ и др.) раскрывают характер внутривнутрипартийных разногласий, которые в том числе повлияли на комиссионную деятельность Думы. В этот период появилось множество работ, связанных с различными сюжетами деятельности и состава Государственной думы³⁴.

В современной российской историографии проявляются новые подходы в изучении представительных учреждений Российской империй. Были опубликованы исследования, рассматривающие деятельность всех четырех созывов Думы. Монография В.А. Демина детально раскрывает, как Дума должна действовать на основе установленного законодательства. Демин изучил полномочия депутатов, и что особенно ценно, он рассмотрел

²⁷ *Афанасьев Г.Ю.* Воссоздание императорского российского флота в дебатах III Государственной Думы и общественных дискуссиях 1906-1912 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2010. 213 с.; *Пуденкова Е.П.* Формирование офицерских кадров ВМФ России в условиях модернизации флота (1856-1913 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 206 с.; и др.

²⁸ *Кавтарадзе А.Г.* Военные реформы в России в 1905-1912 гг. // Реформы и реформаторы в России. Сб. статей. М., 1996. С. 157-166; *Саксонов О.В.* Военные реформы 1905-1912 годов в России и их влияние на военное искусство: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. 276 с.; *Королев М.А.* Преобразование армии и флота Российской империи в контексте военных реформ: вторая половина XIX - начало XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 214 с.; *Кепель О.В.* Деятельность государственных и военных органов по укреплению дисциплины в Российской армии: 1874–1914 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 240 с.; и др.

²⁹ *Шелохаев В.В.* Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии: 1907–1914. М., 1991. 231 с.; *Он же.* Либеральная модель переустройства России. М., 1996. 286 с.; *Он же.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М., 2015. 863 с.; и др.

³⁰ *Гайда Ф.А.* Либеральная оппозиция на путях к власти. 1914 – весна 1917 г. М., 2003. 432 с.; *Он же.* П.Н. Миллюков: историк в политике // Мыслящие миры российского либерализма: Павел Миллюков (1859-1943). Материалы Международного научного colloquium (Москва, 23-25 сентября 2009 г.). М., 2010. С. 37-44; *Он же.* Заниматься политикой или заниматься кроватями?: Думские либералы и вопросы обороны // Родина. 2014. № 8. С. 88-90; и др.

³¹ *Аронов Д.В.* Законотворческая деятельность либералов в Государственной думе (1906-1917 гг.). М., 2005. 415 с.

³² *Кирьянов Ю.И.* Правые партии в России. 1911-1917 гг. М., 2001. 464 с.

³³ *Иванов А.А.* Правые в русском парламенте: от кризиса к краху, 1914-1917 гг. М.; СПб., 2013. 520 с.

³⁴ *Циунчук Р.А.* Думская модель парламентаризма в Российской империи: этноконфессиональное и региональное измерения. Казань, 2004. 416 с.; *Могилевский К.И., Циунчук Р.А., Шелохаев В.В.* Государственная дума России как историографическая проблема // Вопросы истории. 2007. № 11. С. 3-17; *Витухновская-Кауппала М.А.* Политическая маркировка пространства Российской империи: Финляндия и Польша в думской дискуссии (1907-1912 гг.) // Таврические чтения 2009. актуальные проблемы истории парламентаризма в России: Сб. науч. статей. СПб., 2010. С. 127-141; и др.

деятельность комиссии с точки зрения статистических показателей³⁵. По его мнению, комиссия III Думы оказала большое влияние на положение военнослужащих, а в остальных вопросах ее решения не всегда приводили к результату³⁶. Относительно деятельности военной комиссии IV Думы В.А. Демин категорично отметил, что она «пользовалась значительно меньшим авторитетом, чем в III Думе и не оказывала влияния на военное строительство»³⁷. К столетней годовщине Первой мировой войны В.А. Демин опубликовал несколько статей о работе комиссий³⁸, где проанализировал правовую основу деятельности Думы в решении военных вопросов и отметил особенности состава комиссии. Демин считал, что комиссия пользовалась значительным авторитетом, а ее руководство добивалось повышения эффективности армии и флота³⁹. Автор, в отличие от предыдущих своих работ, отметил, что комиссия оказала влияние на изменение в составе офицерского корпуса, улучшение социальной защиты военнослужащих, устранение многовластия в военном ведомстве. По мнению Демина, для всех членов комиссии наиболее важными были сухопутные войска, а для обороны балтийского побережья они предлагали обойтись только подводными лодками и миноносцами⁴⁰. Негативно сказалась на деятельности комиссии отставка А.И. Гучкова с должности ее председателя, утверждал автор. Новое руководство комиссии было «ориентировано на сотрудничество с правительством», а «самостоятельность и влияние комиссии стали уменьшаться»⁴¹. Демин не указал критерии «значимости» комиссии и все

³⁵ Демин В.А. Государственная Дума России (1906-1917): механизм функционирования. М., 1996. С. 117-118, 127.

³⁶ Демин В.А. Комиссия по государственной обороне // Государственная дума Российской империи: 1906-1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 274.

³⁷ Демин В.А. Комиссия по военным и морским делам // Государственная дума Российской империи: 1906-1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 273.

³⁸ Демин В.А. Комиссия III Государственной думы по государственной обороне и ее вклад в укрепление обороноспособности Российской империи // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы. М., 2014. С. 510-522.; *Он же*. Комиссия Государственной думы по государственной обороне и военная политика Российской империи // Российская история. 2016. №3. С. 127-138.

³⁹ Демин В.А. Комиссия III Государственной думы по государственной обороне и ее вклад в укрепление обороноспособности Российской империи // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы. М., 2014. С. 516.

⁴⁰ Там же. С. 520.

⁴¹ Там же. С. 521.

выводы сделал на основе опубликованных источников. В то же время статьи В.А. Демина имеют большое значение, в них впервые показан комплекс проблем, который пытались решить депутаты.

В 1999 г. Е.Г. Вапилин отметил важную роль, которую играла думская военная комиссия в борьбе с верховной властью за полномочия⁴². Неофициальные взаимоотношения военных и членов комиссии, по мнению автора статьи, являлись важным элементом влияния Думы на оборонные ведомства⁴³. Вапилин пришел к выводу, что думцы проявили «политическую близорукость», почувствовав близость власти, а их критика подорвала «моральные устои династии, военных и всего государственного устройства», что содействовало краху «думской монархии и разложению армии»⁴⁴.

В 2006 г. была опубликована книга И.К. Кирьянова, в ней делается акцент на формировании новой политической культуры в монархической России. Автор отмечает, что практически вся предварительная работа сосредотачивалась в думских комиссиях, а в Думе III созыва показатель участия депутатов в комиссиях превысил 80%⁴⁵. При этом автор не рассматривает непосредственную комиссионную деятельность. Также в 2006 г. была защищена диссертация И.В. Чigareвой о деятельности библиотечной комиссии Государственной думы⁴⁶. Несмотря на специфику данной комиссии, следует отметить, что это первое крупное исследование, посвященное думской комиссии.

Большой вклад в изучение этой темы внес К.А. Соловьев. Он посвятил целый параграф комиссионной работе Думы, в котором рассматривается деятельность разных комиссий, в том числе комиссии по государственной

⁴² Вапилин Е.Г. Борьба верховной власти России и Государственной думы вокруг проблемы полномочий в сфере обороны. 1905-1917 гг. // Клио. 1999. № 3. С. 124-125.

⁴³ Там же. С. 127.

⁴⁴ Там же. С. 132.

⁴⁵ Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006. С. 148.

⁴⁶ Чigareва И.В. Деятельность библиотечной комиссии Государственной Думы I-IV созывов по созданию парламентской библиотеки.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. 199 с.

обороне и ее влияние на бюджетное право нижней палаты⁴⁷. Бюджетное право III Думы стало объектом изучения Д.Г. Янченко. Он отмечал, что думцы «всячески пытались» обойти законы, чтобы расширить свои права по принятию бюджета⁴⁸. Относительно комиссии по обороне, автор утверждал, что ее создал лично А.И. Гучков, а кадетов в комиссию не допустили в «угоду правительству и монарху». Работа комиссии, по мнению Янченко, «содействовала упорядочиванию финансовых планов военного ведомства»⁴⁹.

В 1990-х – 2000-х гг. зарубежная историография в большей степени обращала внимание на реформы вооруженных сил, а не на процесс их принятия в законодательных учреждениях⁵⁰. О. Файджес обратил внимание на взаимоотношения между военными и членами комиссии. Автор утверждал, что «обиженные» военные искали поддержку со стороны либеральных депутатов с целью провести реформы, а именно передать часть управления от царского двора к правительству и Думе. Автор считал, что Гучков, являясь председателем думской комиссии по обороне, использовал это положение, чтобы начать атаку на власть двора, т.к. «комиссия имела право вето по военному бюджету»⁵¹. Файджес обратил внимание, что именно в это время создается коалиция между военными и депутатами, которая впоследствии привела к падению царского режима⁵². Зарубежные историки использовали материалы российских архивов, но при рассмотрении деятельности Думы и ее военных комиссий в основе лежат опубликованные источники.

⁴⁷ Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). М., 2011. 511 с.

⁴⁸ Янченко Д.Г. Как Столыпин в Думе деньги считал // Родина.2012. № 4. С.39.

⁴⁹ Он же. Политические партии в борьбе за бюджет в Государственной думе Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12 (ч. 2). С. 214.

⁵⁰ Fuller W. Strategy and power in Russia, 1600-1914. N.Y., 1992. 557 p.; Fuller W. The Foe Within: Fantasies of Treason and the End of Imperial Russia. L., 2006. 304 p.; Schimmelpenninck van der Oye D. Reforming the Tsar's Army Military Innovation in Imperial Russia from Peter the Great to the Revolution. Cambridge, 2011. 376 p.; Reese R.R. The Russian Imperial Army, 1796-1917. Vermont, 2006. 431 p.; Menning B.W. Bayonets before bullets: the Imperial Russian Army, 1861-1914. Bloomington, 1992. 334 p.; Steinberg J.W. All the tsar's men: Russia's General Staff and the fate of the empire, 1898-1914. Baltimore, 2010. 383 p.

⁵¹ Figes O. A People's Tragedy: The Russian Revolution: 1891-1924. N.Y., 1996. P. 225.

⁵² Ibid. P. 61.

В 2013-2014 гг. научное сообщество отметило столетнюю годовщину Первой мировой войны. Было проведено несколько конференций и изданы работы, посвященные отношениям исполнительной и законодательной властей в 1914-1917 гг.⁵³. Также была опубликована энциклопедия «Россия в первой мировой войне. 1914-1918», в которой присутствует статья о Государственной думе, но, к сожалению, в ней не упоминается о работе комиссии и ее вкладе в решении проблем армии в военное время⁵⁴.

Таким образом, в историографии отмечается важность думских военных комиссий. При этом их деятельность не изучена должным образом, особенно период с 1912 по 1917 гг. Концентрируясь только на важных законопроектах, исследователи упустили систему принятия решений в Думе, а также динамику изменений взаимоотношений с представителями исполнительной власти. Это можно объяснить тем, что исследователи использовали общедоступные источники, такие как стенографические отчеты Общих собраний, мемуары и т.д. Историки отождествляли трибуну Общего собрания со всей Государственной думой. На данный момент нет исследования, посвященного деятельности военных комиссий с момента их создания до 1917 г., включающего в себя анализ рассматриваемых законопроектов.

Источниковая база исследования в значительной мере состоит из неопубликованных источников, которые были выявлены в 29 фондах 6 архивохранилищ: Российский государственный исторический архив (далее – РГИА), Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГА ВМФ), Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА), Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ), Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ) и Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ).

⁵³ Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / Отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2014. С. 581, 588, 680, 672.

⁵⁴ Россия в первой мировой войне. 1914-1918: Энциклопедия: В 3 тт./ Отв. ред. А.К. Сорокин. М., 2014. Т. 1. С. 538.

В работе были использованы законодательные и нормативные акты Российской империи, которые теоретически регулировали деятельность представительных учреждений и их взаимоотношения с исполнительной властью⁵⁵.

Вторая группа – делопроизводственные документы. Особую важность имеют журналы, переписка и стенографические отчеты заседаний комиссии по государственной обороне и комиссии по военным и морским делам (РГИА. Ф. 1278. Оп. 2, 5.), которые до этого не были комплексно изучены в историографии. Стенографические отчеты Общего собрания Думы и приложения к ним, а также обзоры деятельности комиссий и отделов, переписка председателя Думы (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5, 10.), Особые журналы Совета министров⁵⁶ и его документация (РГИА. Ф. 1276. Оп. 10.), Журналы Особого совещания по обороне⁵⁷, материалы Военного (РГВИА. Ф.1., Ф. 29., Ф. 546) и Морского министерств (РГА ВМФ. Ф.420.), Министерства юстиций (РГИА. Ф. 1405.), Управления по делам воинской повинности МВД (РГИА. Ф. 1292.) и всеподданнейшие отчеты и записки (ГА РФ. Ф.543.) являются вспомогательными источниками, которые помогли установить структуру взаимодействия комиссий как с думскими учреждениями, так и с представителями исполнительной власти. К данному виду источников следует отнести документацию политических партий и фракций Государственной думы⁵⁸ (ГАРФ. Ф.115 – «Союз 17 Октября», Ф. – 523. Партия «Народной свободы», Ф. 1719 – «Всероссийский национальный союз»), с помощью которой было выяснено, какое влияние на комиссионную

⁵⁵ Свод законов Российской империи. Свод основных государственных законов. Т.1. Ч.1-II. СПб., 1906. 663 с.; Свод законов Российской империи. Т. 1. Кн. 1. СПб., 1912. 440 с.; Наказ Государственной думы. СПб., 1909. 81 с.; Наказ Государственной думы. СПб., 1914. 45 с.; Наказ Государственной думы. Пг., 1915 г. 95 с.

⁵⁶ Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1906-1908 гг. / Отв. сост. Б.Д. Гальперина: за 1907 год. М., 2011. 863 с.; за 1908 год. М., 2011. 658 с.; Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1906-1908 гг. / Отв. сост. Б.Д. Гальперина: за 1907 год. М., 2011. 863 с.; за 1908 год. М., 2011. 658 с.; и т.д.

⁵⁷ Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства). 1915-1918: В 3 т. / Под ред. А.П. Корелина, А.С. Грузинова. М., 2013. Т. 1. 559 с., Т. 2. 743 с.

⁵⁸ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906-1916 года. Документы и материалы / Сост., автор предисл. и коммент. Н.Б. Хайлова. М., 2002. 527 с.; Законотворчество думских фракций, 1906-1917 гг.: документы и материалы / Под ред. В. В. Шелохаева. М., 2006. 768 с.

деятельность оказывала внутри- и межпартийная политика. Также представляет интерес архив Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц⁵⁹ (ГА РФ. Ф.1467), документы Лиги обновления флота (РГА ВМФ. Ф. 466.), Санкт-Петербургского военно-морского кружка (РГА ВМФ. Ф. 703.). В связи с тем, что в выступлениях депутатов в Общем собрании Думы, на партийных и фракционных собраниях превалировали политические интересы, а в комиссиях на первый план выходила законотворческая работа, то следует все эти источники рассматривать в едином комплексе.

Третья группа – источники личного происхождения. В работе использованы опубликованные мемуары и переписка политических деятелей, связанных с деятельностью комиссий, которые позволили выявить характер неформальных взаимоотношений участников политического процесса⁶⁰, а также уникальные сведения, не отразившиеся в делопроизводственной документации. Для данной работы большое значение имели сборники документов⁶¹. Из неопубликованных источников данного вида использовались фонды депутатов, входящих в свое время в состав военных комиссий Думы, – А.И. Гучкова (ГА РФ. Ф.555), Гучковых (ОПИ ГИМ. Ф.122), А.И. Звегинцова (ГА РФ. Ф.932), П.Н. Милюкова (ГА РФ. Ф.579, Р5856), Б.А. Энгельгардта (ОР РГБ. Ф. 218), а также военных и политических деятелей, которые работали с военными комиссиями Думы – адмирала В.П. Верховского (РГА ВМФ Ф. 1237), адмирала А.В. Колчака (РГА ВМФ. Ф.11),

⁵⁹ Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / Под ред. П.Е. Щеголева. Л., 1925. Т. 3. 507 с., М.; Л., 1926. Т. 6. 416 с., М.; Л., 1927. Т. 7. 477 с.

⁶⁰ *Лукомский А.С.* Воспоминания генерала А.С. Лукомского. Период европейской войны, начало разрухи в России, борьба с большевиками. Т. 1. Берлин, 1922. 301 с.; *Деникин А.И.* Путь русского офицера. Нью-Йорк, 1953. 383 с.; *Поливанов А.А.* Из дневников и воспоминаний по должности военного министра / Под ред. А.М. Зайончковского. Т.1. М., 1924. 240 с.; *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого (1903-1919). Минск, 2004. 896 с.; *Гучков А.И.* Александр Иванович Гучков рассказывает: воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. М., 1993. 143 с.; *Савич Н.В.* Воспоминания. СПб., 1993. 490 с.; *Рерберг Ф.П.* Исторические тайны великих побед и необъяснимых поражений. Записки участника русско-японской войны 1904-1905 гг. и члена военно-исторической комиссии по описанию истории русско-японской войны 1906-1909 гг. Мадрид, 1967. 353 с.; и т.д.

⁶¹ П.А. Столыпин: Переписка. М., 2007. 704 с.; Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. 718 с.; и др.

адмирала И.К. Григоровича (РГА ВМФ. Ф.701), А.Ф. Редигера (РГВИА. Ф. 280), А.А. Поливанова (РГВИА. Ф. 89), Гурко И.И., В.И., И.В., В.И. (РГВИА. Ф.232), П.Н. Симанского (ОПИ ГИМ Ф. 444).

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что содержание и выводы позволили изучить большую часть законотворческого процесса в условиях формирования новой политической системы. Общетеоретическая значимость диссертации состоит также в определении значения парламентских структур в реформировании страны на примере комиссии по государственной обороне (по военным и морским делам) и реформ вооруженных сил Российской империи.

Научная новизна диссертации состоит в том, что это первое специальное исследование, посвященное комплексному изучению деятельности думских комиссий по обороне. Анализ предложений членов комиссий, их взаимоотношений с военными и чиновниками позволили показать повседневную, скрытую от общественности законотворческую деятельность представительного учреждения, а также роль военных комиссий Думы в судьбе вооруженных сил Российской империи.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Правовая основа деятельности комиссий не была проработана должным образом, что становилось причиной кризисных явлений.
- 2) Комиссии являлись важнейшей площадкой для законотворческой работы и играли значительную роль в расстановке политических сил в Думе.
- 3) При формировании состава комиссий в III Думе большинство нижней палаты учитывало пожелания представителей исполнительной власти.
- 4) Взаимоотношения комиссий по обороне с министерствами были нестабильными, поскольку зависели не только от работы депутатов и военных на заседаниях, но и от профессиональных и личных отношений народных избранников с руководством ведомств, а также

от неофициальных контактов думцев и офицеров. Поэтому во взаимоотношениях комиссий и министерств были элементы как взаимодействия, так и соперничества.

5) Несмотря на финансовые трудности в стране народные избранники всячески поддерживали развитие вооруженных сил до и во время Первой мировой войны. Как признавали сами военные, многие пожелания комиссий могли бы способствовать развитию армии и флота. При этом большинство предложений думцев игнорировала исполнительная власть.

6) Комиссии оказали значительное влияние на военно-техническое снабжение вооруженных сил и положение военнослужащих.

7) После создания Особого совещания по обороне влияние комиссии, как и Думы в целом, на военные вопросы снизилось.

8) Структура власти Российской империи на протяжении 1907-1917 гг. так и не была сбалансирована. Несмотря на множество точек соприкосновения позиций депутатов и П.А. Столыпина в отношении реформирования вооруженных сил, совместная деятельность правительства и Думы не была в полной мере успешной из-за отсутствия единства Совета министров, вмешательства Николая II и неоправданных амбиций отдельных депутатов.

Практическая значимость диссертации. Результаты данного диссертационного исследования могут применяться исследователями по истории российского парламентаризма, военной истории, а также в обобщающих трудах. Материалы диссертации могут стать основой подготовки лекционных курсов по истории России начала XX в.

Апробация исследования. Ключевые положения диссертации были представлены в ходе 5 международных научных конференций. Основные положения диссертации изложены в 8 статьях (общий объем 5,5 а.л.), 4 из которых в журналах, входящих в перечень ВАК. Диссертация была

обсуждена на заседании Центра «История России в XIX – начале XX в.» Института российской истории РАН.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, заключение, списка источников и литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, сформулированы цели и задачи, объект и предмет исследования, определены степень изученности, хронологические рамки и методология, охарактеризована новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава **«Функционирование военных комиссий Государственной думы»** состоит из двух параграфов. Первый – *«Формирование и личный состав комиссий»* включает в себя анализ правовой базы и характеристику личного состава комиссии по государственной обороне и комиссии по военным и морским делам.

На протяжении 1907-1917 гг. Дума и правительство пытались трактовать 96 ст. Основных Законов в свою пользу. Создавались различные совещания при министерствах для обсуждения границ полномочий этой статьи. Только политический кризис 1909 г. вынудил Николая II поручить правительству разработать правила применения 96 ст., которые ограничивали деятельность представительных учреждений. Многие статьи Учреждения и Наказа Думы трактовались двояко, что приводило к противоречивым решениям и снижению эффективности нижней палаты и ее комиссий. Сенат отказывал Думе публиковать ее Наказ, ссылаясь на нарушения закона. Из-за плохо проработанного Наказа Думы создавались прецеденты, что часто принималось за нарушение временно принятого Наказа. Составители думского регламента сознательно четко не прописали процесс комиссионной деятельности. Обосновывалось это «условностью решений» комиссий.

Следовательно, составители Наказа считали необходимым дать комиссиям «широкий простор в деле усвоения тех или иных делопроизводительных правил», т.е. предлагалось применение прецедентов⁶². Нарушения принятых к руководству прошлых редакций Наказа в большей степени являлись эволюционным процессом создания регламента на основе практической работы, а не на основе заимствованных статей из схожих документов законодательных учреждений других стран, как это было с редакциями Наказа 1906 и 1907 гг. Из этого следует, что новая политическая система в правовом отношении требовала постоянного уточнения и коррекции, при этом сохранялись традиции и принципы старого строя. Закон не предусматривал четкой системы взаимоотношений ведомств и думских комиссий, что изначально способствовало возникновению ряда противоречий. Депутаты и представители ведомств безнаказанно могли игнорировать некоторые правила.

За предыдущие два созыва Думы Военное и Морское министерства уже успели оформить определенную систему отношений с комиссиями, но создание комиссии по обороне в значительной степени изменило ситуацию. Ведомства были вынуждены приспособливаться к новым условиям в кратчайшие сроки. Целенаправленная работа с законопроектами военного и морского ведомств предполагала углубленное изучение этих вопросов депутатами. Это влекло за собой более тесное взаимодействие народных избранников и военных. Получение секретных данных приводило к увеличению ответственности Думы за их сохранность. Работа комиссий с секретными материалами оказала существенное влияние на ее состав и деятельность.

Созданная по инициативе октябристов военная комиссия Думы постепенно заслужила большой авторитет как в самой Думе, так и в обществе. Отсутствие оппозиции в комиссии приводило к различным конфликтам. В итоге в 1915 г. в комиссию вошла оппозиция, причем саму

⁶² Обзор деятельности Государственной Думы. III Созыв. СПб., 1912. Ч.1. С. 126.

комиссию возглавил кадет. Большинство членов комиссий принадлежало к правым фракциям, но более активными были октябристы. Члены комиссии пытались объективно рассмотреть все вопросы. Депутаты всех фракций выступали с конструктивной критикой правительственных законопроектов. В комиссии по военным и морским делам наблюдается преемственность с комиссией по государственной обороне. Мировая война оказала значительное влияние на состав и руководство комиссии, но значительных изменений в работе комиссии не произошло.

Во втором параграфе *«Взаимоотношения комиссий и исполнительной власти»* рассматриваются отношения депутатов с представителями Совета министров и оборонных ведомств.

В 1908-1910 гг. П.А. Столыпин пытался нормализовать совместную работу с Думой и посещал заседания военной комиссии, где рассматривались основополагающие законопроекты для реформирования армии и флота. Принципиальность депутатов, политика морского ведомства и вмешательство императора не позволили Столыпину активно участвовать в реформировании вооруженных сил. Безусловно, в этом сыграло существенную роль отсутствие объединенного правительства. П.А. Столыпину удавалось сохранить видимость единства Совета министров и частичный контроль над главами ведомств, но военный и морской министры, пользуясь своим положением, постепенно все больше проявляли самостоятельность действий, тем самым отходя от единого курса правительства. Новому председателю Совета министров В.Н. Коковцову с помощью императора удалось на небольшой срок объединить усилия правительства и Думы для принятия *«Программы усиленного судостроения»*.

После думских выборов в 1912 г. частично был изменен состав военной комиссии, но тенденция к более тесному сотрудничеству с правительством и военными, которая начала проявляться с 1910 г., продолжала быть актуальной. В IV Думе депутаты практически не использовали военные и военно-морские законопроекты для достижения целей, которые не были

связанны с обороной государства, что в III созыве могли себе позволить некоторые члены комиссии. С 1912 по 1914 гг. деятельность военной комиссии проходила без скандалов и стала больше напоминать рутинную законотворческую работу. В это время председатель Совета министров не посещал заседания комиссии, не требовали его присутствия и сами депутаты. Комиссия сосредоточилась на работе с Военным и Морским министерствами.

В годы Первой мировой войны члены комиссии демонстрировали лояльность к правительству. Председатели Совета министров И.Л. Горемыкин, Б.В. Штюрмер, А.Ф. Трепов не проявили никакой инициативы, чтобы организовать совместную деятельность с представительным учреждением во благо обороны страны. Они настраивали против себя думских лидеров в то время, когда комиссия по военным и морским делам по-прежнему стремилась к диалогу.

Сложно складывались отношения Морского министерства и комиссии. В конце XIX в. уже отмечались бесхозяйственность и расточительность морского ведомства⁶³. Поражение в русско-японской войне усугубило положение, а также нанесло тяжелый удар по престижу министерства. Изменение политической системы и создание представительных учреждений, с которыми чиновникам необходимо было считаться, привели к еще большему проявлению недостатков морского ведомства и значительному снижению уровня качества его законотворческой деятельности. Конфликт депутатов и министров, отсутствие четкой субординации в работе с представительными учреждениями, а также неоднородность мнений о будущем флота в среде профессионалов негативно сказались на взаимоотношениях Морского министерства с народными избранниками. В то же время члены комиссии были изначально подвержены влиянию отрицательного общественного мнения о морском ведомстве, которое, в совокупности с просчетами министерства, выводило большинство военно-

⁶³ Шацлло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000. С. 299.

морских вопросов из профессиональной дискуссии в политические дебаты. Со временем вопрос терял свою остроту. Министерство нормализовало свою деятельность и вместе с остальным правительством было готово пойти на уступки. Депутаты получили удовлетворение от выполнения части своих требований и отставок нескольких министров. Все это привело к нормализации рабочих отношений думской комиссии по обороне с Морским министерством.

Взаимоотношения думской комиссии по обороне с военным ведомством были диаметрально противоположны отношениям с Морским министерством. С самого начала у депутатов сложились добрые профессиональные отношения с военным министром А.Ф. Редигером, что способствовало совместной деятельности думцев и офицеров не только на заседаниях комиссии, но и на неофициальных встречах. Военные видели, что депутаты стремились развивать сухопутные войска вооруженных сил и высоко ценили деятельность комиссии. За все это время были установлены настолько крепкие связи представителей военного ведомства и думцев, что даже конфликт министра В.А. Сухомлинова и депутатов не смог разладить совместную деятельность комиссии и министерства. Таким образом, официальные и неофициальные контакты с представителями Военного и Морского министерств позволили комиссии получать наиболее объективную информацию о положении дел в российских вооруженных силах. С другой стороны, военные, которые желали реформ, получили поддержку Думы.

На примере взаимоотношений думских комиссий по обороне и исполнительной власти, при всей правовой неопределенности и значительной зависимости от личных отношений депутатов и чиновников, можно наблюдать, как складывался необходимый уровень доверия для стабильной законотворческой работы во время формирования новой политической системы. Данный процесс требовал взаимных уступок и большого количества времени. Дальнейшие события показали, что времени не было, а уступок было просто недостаточно, чтобы процесс окончательно

был установлен. Все это в совокупности с частыми политическими кризисами не позволило выстроить более тесное сотрудничество Государственной думы как с исполнительной властью, так и с ее элементами.

Вторая глава **«Думские комиссии по обороне и реформа вооруженных сил»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Техническая модернизация армии и флота в 1907-1914 гг.»* рассмотрена законотворческая деятельность военных комиссий по усовершенствованию материально-технической базы вооруженных сил перед Первой мировой войной. Государственная дума и ее комиссии в силу своих полномочий не могли влиять на правительственную концепцию развития армии и флота. При обсуждении законопроектов Военного и Морского министерств внешнеполитическая ситуация и межведомственная борьба уходили на второй план. Думцев интересовала суть реформ оборонных ведомств, а именно: эффективность запланированных мероприятий, способность военной промышленности выполнить государственные заказы и сколько все это будет стоить для казны.

Если рассматривать в комплексе принятые решения и заявления депутатов о проблеме восстановления флота, то можно отследить четкую и последовательную позицию комиссии. Большинство народных избранников выступало за строительство флота, который мог бы конкурировать с военно-морскими силами великих держав. Проблема заключалась в том, что в 1908 и 1909 гг. еще была свежей рана от поражения в русско-японской войне. Обиды и интриги некоторых народных избранников и всеобщее убеждение, что при помощи данного законопроекта можно принудить Морское министерство к более радикальным реформам, привели к отказу нижней палаты выделить средства на восстановление флота. И даже в эти два года отдельные депутаты давали возможность правительству их переубедить, что могло повлиять на решение комиссии. Поэтому баллотировки думцев в 1910-1912 гг. не были отходом от ранее принятой позиции. Требовалась консолидированная работа правительства и Морского министерства, которая

включала бы в себя – индивидуальный подход к отдельным членам комиссии, желание и возможность пойти на уступки. Последовательными были решения комиссии в IV Думе. Депутаты неоднократно обращали внимание на нарушения при строительстве судов, которые приводили к росту расходов, но тем не менее они соглашались выделить дополнительное финансирование, не желая тормозить строительство флота.

Проблема оснащенности и производительности заводов была тесно связана с начавшимся восстановлением военно-морских сил и перевооружением сухопутных войск. Требовались заводы, которые смогли бы выполнить поставленную задачу. В этой связи члены комиссии уделяли большое внимание военной промышленности и даже увеличивали суммы, запрашиваемые ведомствами на модернизацию заводов.

Думские комиссии по обороне стремились осовременить техническую базу вооруженных сил и модернизировать промышленность. Знаний в этой области депутатам не хватало, но при помощи военных специалистов и объяснений официальных представителей военного ведомства народные избранники сформировали собственное представление о реформировании армии и флота. Ради этого депутаты не жалели народных средств и ресурсов. Во многом активность народных избранников по внедрению новейшего вооружения превосходила замыслы военных. Планирование военного ведомства в данном вопросе, как полагали члены комиссии, не соответствовало требованиям будущей европейской войны. Для реализации своих идей думцы использовали несколько путей. Часть депутатов, под руководством А.И. Гучкова, пыталась вмешаться в процесс реформирования при помощи речей в Общем собрании Думы и отказов в выделении финансирования, но это не приводило к достижению поставленной цели. Иначе обстояло дело, когда депутаты и представители исполнительной власти шли на взаимные уступки, что могло происходить только на заседаниях комиссии. Именно второй путь стал преобладать в 1910-1914 гг.

Члены комиссии стали больше доверять представителям военного и морского ведомств.

Во втором параграфе *«Личный состав вооруженных сил в 1907-1914 гг.»* исследуются попытки народных избранников решить проблемы личного состава армии и флота. Депутаты уделяли большое внимание проблеме комплектования, образования и медицинского обеспечения солдат и офицеров. Думцы предлагали свои варианты по улучшению образовательного процесса, невзирая на их дороговизну, но также стремились экономить на второстепенных вопросах. Члены комиссии искренне хотели привлечь в вооруженные силы наиболее талантливых людей и для этого стремились улучшить социальное обеспечение военнослужащих и пенсионеров. Многие новшества в социально-военном законодательстве стали реальными только благодаря комиссиям.

Третий параграф *«Деятельность думских комиссий по обороне в годы Первой мировой войны»* демонстрирует, как военные действия повлияли на законотворческий процесс думских комиссий по обороне.

На заседаниях комиссии в 1915-1917 гг. думцы по-прежнему ратовали за внедрение новых видов вооружения и улучшение транспортной системы с учетом интересов обороны страны, но отношение депутатов к законопроектам Морского и Военного министерств с началом войны принципиально изменилось. Не отказываясь от критики правительства, народные избранники для ускорения законотворческого процесса практически перестали регулировать финансирование вооруженных сил и утверждали запросы оборонных ведомств.

В годы Первой мировой войны проявились многие проблемы, в том числе решение которых предлагала военная комиссия еще в III Думе. Комиссия с 1915 г. сделала все от нее зависящее, чтобы нормализовать обстановку на фронте и в тылу. Следует отметить, что многие довоенные предложения депутатов в сфере технического снабжения также были далеки от тех реалий, с которыми столкнулась российская армия в Первую мировую

войну. Позиция народных избранников по решению проблем личного состава вооруженных сил не претерпела серьезных изменений в военные годы. В то же время война внесла в повестку дня комиссии новые вопросы, которые требовали скорейшего решения.

В **заключении** диссертации подводятся итоги исследования, делаются общие выводы.

В 1905-1917 гг. шло формирование новой политической системы. По этой причине вся система постоянно находилась под угрозой кризисов. III Дума нормализовала в стране законотворческую деятельность. Депутаты не отказались от идеи усиления прав Думы, но стремились это сделать с помощью законотворческой работы. Правительство было вынуждено блюсти императорские прерогативы и во многом было ограничено в сотрудничестве с Думой, тем более по военным вопросам. В то же время совместная работа народных избранников и представителей правительства в думских комиссиях продемонстрировала способность политической системы функционировать. Даже в условиях кризисов и военных потрясений на заседаниях комиссий осуществлялась конструктивная законотворческая деятельность. Именно в комиссиях снималось большинство разногласий между депутатами и правительством, там определялась дальнейшая судьба законопроекта. Комиссии Думы являлись одним из наиболее важных элементов представительного учреждения. Конечно, основное бремя работы в комиссиях несли отдельные депутаты. От них зависели взаимоотношения с исполнительной властью, уровень разработки законопроекта и т.п.

Основные принципы деятельности, процесс рассмотрения законопроектов и их тематика были установлены в 1907 г. и сохранились до 1917 г. Несмотря на значительные изменения в составе комиссии в 1915 г., ее члены сохранили желание сотрудничать с исполнительной властью в вопросах обороны государства вплоть до 1917 г.

При анализе состава комиссий по обороне отчетливо наблюдается, что среди депутатов не было крупных специалистов в военном деле. Думцы

хорошо знали проблемы личного состава вооруженных сил, имели опыт в управлении хозяйственной частью, но знаний народных избранников по стратегии, вопросам снабжения армии и флота было недостаточно. Для восполнения недостающих знаний нужны были консультации со специалистами. Военные давали объяснения депутатам на заседаниях комиссии, но и этого было недостаточно. По инициативе думцев были организованы встречи с офицерами военного и морского ведомств за пределами Таврического дворца. Изначально народные избранники стремились, чтобы руководство ведомств одобрило подобную практику, но по различным причинам эти разрешения или не давались, или были отозваны. Неформальные встречи депутатов и офицеров способствовали обучению народных избранников и принятию ряда законопроектов.

Такая система взаимоотношений членов комиссии и военных определила развитие вооруженных сил. Большинство решений депутатов непосредственно было обосновано мнением какого-то военного специалиста. Как правило, Государственная дума присоединялась к пессимистическим прогнозам, но действительность оказалась еще более суровой, чем могли себе представить военные и депутаты.

Дума играла роль финансового фильтра для правительственных законопроектов. Вмешательство народных избранников по многим принципиальным вопросам сводилось к пожеланиям, которые имели лишь рекомендательный характер. Большинство пожеланий были высказаны еще в 1907-1908 гг. Военные признавали их оправданными, но тем не менее многие пожелания игнорировались правительством, и члены комиссии были вынуждены повторять их из года в год. Предложения, которые министерства все же решались реализовать, исполнялись очень медленно.

Постепенно у думцев складывалось свое видение развития вооруженных сил. Депутаты считали необходимым, чтобы у России был сильный и современный флот, но, по мнению членов комиссии, его строительство не было срочным. С изменением международной обстановки

комиссия пришла к выводу, что воссоздание военно-морского флота является приоритетом для государства. Члены комиссии стремились повлиять на руководство вооруженных сил, в частности убрать с высших должностей негодных им сановников. Депутаты также понимали необходимость пополнения личного состава армии и флота и улучшения его быта. «Драгоценный» личный состав, умудренный опытом войны на Дальнем Востоке, должен был получить современное образование, обмундирование и социальное обеспечение для себя и своих семей. Народные избранники стремились повысить мобильность вооруженных сил, с этой целью они требовали от военных усовершенствования транспортной системы и снабжения армии. Заинтересованность членов комиссии в обеспечении армии современными видами транспорта и вооружения даже превосходила желание руководства оборонных ведомств. На выполнение всех этих задач ни комиссия по государственной обороне, ни комиссия по военным и морским делам не жалели казенных средств.

Члены военной комиссии IV Думы отказались от публичной критики ведомств, постоянно шли на уступки, но отсутствие единства в Совете министров не позволяло скоординировать весь законодательный процесс, опираясь на объединенные позиции представительных учреждений и исполнительной власти в вопросах государственной обороны. В годы военных потрясений, когда комиссия всеми силами пыталась объединить усилия с правительством, большая часть представителей исполнительной власти отказывалась идти на контакт, а та часть, которая стремилась к сотрудничеству с Государственной думой, не была способна его осуществить.

Ни исполнительная, ни законодательная ветви власти не смогли предвидеть масштабы катастрофы Первой мировой войны. Начало боевых действий не позволило мобилизовать формирующуюся политическую систему. Социальные, экономические, политические противоречия на фронте

и в тылу были настолько глубоки, что правительство и представительные учреждения не смогли их разрешить в необходимые сроки.

Все успехи в реформировании вооруженных сил стали возможны только благодаря совместной работе думских комиссий по обороне и исполнительной власти. Если все достижения можно приписать в равной степени обеим сторонам законотворческого процесса, то за провалы и ошибки основную ответственность несет исполнительная власть, которая имела больше прав и возможностей.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях:**

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Чирков А.А.* Военные комиссии в Государственной думе III и IV созывов // Вопросы истории. 2015. № 4. С. 89-108. (1,25 а.л.)

2. *Чирков А.А.* Взаимоотношения военной комиссии Государственной думы и исполнительной власти в годы Первой мировой войны // Армия и общество. 2015. № 3. С. 76-80. (0,5 а.л.)

3. *Чирков А.А.* Правовая основа деятельности военной комиссии Государственной думы Российской империи // История государства и права. 2015. № 19. С. 40-44. (0,25 а.л.)

4. *Чирков А.А.* Взаимоотношения думской комиссии по государственной обороне с Военным и Морским министерствами в 1907–1917 гг. // Военно-исторический журнал. 2016. № 2. С. 38-44. (0,5 а.л.)

Другие публикации по теме диссертации:

5. *Чирков А.А.* Военная комиссия IV Государственной думы в предвоенные годы (1912-1914 гг.) // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы. М.: Изд-во МНЭПУ, 2014. С. 523-533. (1 а.л.)

6. *Чирков А.А.* Комиссия Государственной думы по обороне в годы Первой мировой войны // Россия в годы Первой мировой войны, 1914-1918:

материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 30 сентября – 3 октября 2014 г.).
М.: ИРИ РАН, 2014. С. 216-223. (0,5 а.л.)

7. *Чирков А.А.* Государственная дума и исполнительная власть в начале Первой мировой войны // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1914 год: от мира к войне. М.: Изд-во МНЭПУ, 2015. С. 271-280. (1 а.л.)

8. *Чирков А.А.* Военная комиссия IV Государственной думы в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и Государственная Дума: Материалы Международной научной конференции. Казань, 17-18 октября 2014 года. М.: Издание Государственной Думы, 2015. С. 221-228. (0,5 а.л.)

Подписано в печать 01.12.2016. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 1,5. Усл. печ. л. 1,8.
Тираж 100 экз. Заказ № 398.
Карельский научный центр РАН
Редакционно-издательский отдел
185003, Петрозаводск, пр. А. Невского, 50